

GreyRaven

Истории с холма, поросшего терновником

книга-игра

Версия текста: 1

Книги-игры и интерактивные рассказы

<https://quest-book.ru>

Лист персонажа

Начальные значения параметров:

Ключевые слова

- Сведущий
- Совет
- Согласие
- Сутяжник
- Совесть
- Солнце
- Синяк
- Серебро
- Святой
- Своеволие
- Стих
- Самодовольство
- Суд

1

Галина Соловьева

Истории с холма, поросшего терновником

Далее — (37)

2

Том кивнул Гарри и продолжил рассказ.

Услышав зловещий стон, сулящий беду и королю, и всем, кто сидел в зале, арфист вскочил с места, и не медля ни мгновения, кинул в арфу в огонь. Вспыхнули её власяные струны, с оглушительным треском разлетелись от жара кости.

Побледневший король поднялся с места и грозным голосом потребовал от арфиста ответа, что всё это значило. Тот рассказал про девушку, что утонула близ вод Биннори, и, как видно, была ведьмой, и про то, как пленённый её красотой, он решился сделать злосчастную арфу.

Король был хоть и суров, но справедлив.

— Пусть ты подверг нас ужасной опасности, но ты же её от нас и избавил. Ты по праву заслуживаешь награды.

Он и его домочадцы щедро одарили музыканта золотом, а щедрее всех была прекрасная королевская дочь. Музыкант поблагодарил их за добро, купил себе новую арфу и до конца дней своих жил припеваючи...

Дальше — (20)

3

Напряженно слушавшая сказку Нэн шумно вздохнула и робко улыбнулась.

— Ну вот, видишь, все хорошо закончилось! — поддразнила её Мейбл. — А ты боялась! Нэн кивнула, но решила все-таки попросить:

— Том, а расскажи ты что-нибудь такое... чтоб хорошо кончалось! Том задумался, но ненадолго.

— А что, могу! Никто же не против? — он со значением кинул взгляд на Гарри.

— Да что я, людоед вам, что ли! — досадливо отмахнулся тот. — Рассказывай, у тебя все сказки интересные! И Том заговорил...

Дальше — (42)

4

Вдруг послышался отдаленный звон бубенчиков и колокольчиков, потом — топот копыт. Том сбегал с холма и с удивлением увидел, как по лесной тропинке верхом на сером коне к нему приближается всадница, такая прекрасная, какой он в жизни не видывал.

Она была в охотничьем платье из блестящего зеленого шелка цвета молодой травы и в бархатном зеленом плаще. Ее длинные золотистые волосы рассыпались по спине, а венец из драгоценных камней сверкал на солнце.

Должно быть, она выехала на охоту — через плечо у нее висели охотничий рог, лук и колчан со стрелами, и она вела на своре семь борзых. Семь гончих бежали рядом с ее конем.

Всадница негромко напевала старинную шотландскую песню. Она была так прекрасна, так роскошно одета и держалась так царственно-величаво, что Томас сорвал с себя шапку и хотел уже пасть на колени: он подумал, что перед ним сама Святая Дева.

Но красавица угадала его мысли и остановила его.

— Я не Святая Дева, — сказала она, — не царица небесная. Правда, я королева, но царствую я не на небе и не на земле, а в Стране Фей. И я приехала тебя навестить, Том Лермонт.

Всадница улыбнулась и протянула Томасу руку, чтобы он помог ей спешиться. Он повиновался, затем поводьями привязал коня к терновому кусту, а красавицу усадил под деревом. Зачарованный ее неземной красотой, он не отрывал глаз от бледного прекрасного лица.

— Я слушала ваши сказки, Том, но твоя понравилась мне больше всех. Я хочу вознаградить тебя, — проговорила она. — Можешь просить у меня чего хочешь.

Осмелев, Том сказал:

— Поцелуй меня, прекрасная королева! Королева фей улыбнулась и молвила:

— Если я поцелую тебя, Том, ты с того мига будешь в моей власти. Придется тебе тогда прослужить мне много долгих лет, а уж к добру это будет или к худу — кто знает?

— Что мне годы! — воскликнул Томас. — Если они — расплата за поцелуй, пускай! Я расплачусь охотно. Но как только губы феи коснулись Тома, он с ужасом увидел, что и лицо красавицы, и ее наряд странным образом начали изменяться, словно по волшебству. Ее зеленое платье и зеленый плащ полиняли, потом стали серыми, как пепел. Ее длинные золотистые волосы потускнели, потом стали совсем седыми. Ее прекрасное юное лицо увяло, потом покрылось морщинами и стало старым-престарым. Том смотрел на нее, не помня себя от удивления. А королева фей расхохоталась.

— Теперь мною не залюбуешься, правда, Том? — насмешливо проговорила она. — Но что поделаешь! Ты предался мне, Том, ты обещал служить мне семь долгих лет. Тот, кого поцелует королеву фей, должен последовать за нею в ее страну и там служить ей, пока не кончится срок.

Бедный Том упал перед ней на колени и стал просить пощады. Но королева фей была неумолима. Она лишь смеялась ему в лицо. Потом подвела к нему своего серого в яблоках коня.

— Нет, нет, — только и говорила она на все мольбы Тома. — Ты просил у меня поцелуя, теперь плати за него. Не мешкай! Садись на коня ко мне за спину. Нам пора в путь!

И вот они помчались по красивой дороге, что вилась по горному склону.

Но дорога эта была не такой уж приветливой и веселой, какой казалась издали. Вскоре она спустилась в узкое ущелье и спускалась все ниже и ниже, так что чудилось, будто она ведет в недра земли. В ущелье царил полумрак, а воздух был холодный и тяжелый. Где-то с шумом низвергался поток, и немного погодя серый конь вступил в него. И вот вода, холодная, ледяная, замочила Томасу ступни, потом поднялась до колен. И увидел он, что вода эта — темно-алая. Как Томас потом узнал, здесь текла вся кровь, когда-либо пролитая на земле.

Мрак в ущелье сгустился. Конь пробирался вперед в непроглядной тьме, и Томасу стало так страшно, что он чуть не лишился чувств и не упал с коня в алую воду. Пришлось ему крепко уцепиться за пепельно-серый плащ королевы фей, чтобы удержаться в седле.

Но вот мрак стал постепенно рассеиваться, и серый конь вышел из ущелья на яркое солнце. Томас приободрился, поднял голову и увидел, что теперь они едут по прекрасному плодовому саду. Яблоки, груши, финики, фиги, виноград зрели здесь в изобилии. Томасу так хотелось есть и пить и он так ослабел, что уже протянул было руку к ближайшему дереву, чтобы сорвать с него сочный плод. Но королева фей повернулась и остановила его.

— Здесь тебе ничего нельзя есть, — сказала она. — Если ты до чего-нибудь дотронешься, придется тебе остаться в Стране Фей навсегда. Но скоро я сама сорву и дам тебе яблоко.

Немного погодя они подъехали к крошечной яблоньке, усеянной красными плодами. Королева фей обернулась к Тому и спросила его:

— Я знаю, ты мал, но все же постарайся ответить мне, что ты ценишь больше в жизни, мудрость или любовь?

И Том ответил:

— **Мудрость.** — (22)

— **Любовь.** — (49)

5

Том замолчал и весело посмотрел на своих друзей. Те придвинулись и ловили каждое слово. Первым не выдержал Гарри.

— А дальше-то что было? Я только про пака слышал, а дальше — нет... Та девка ведьма была, так ведь? Значит, и арфа проклятая! Надо её живо в огонь бросить, а то она всех заколдует!

Нэн укоризненно посмотрела на Гарри:

— Вам, мальчишкам, лишь бы ломать. Надо дать арфе сказать, что она хочет! Том еще чуток помолчал и согласился...

...с Гарри. — (2)

...с Нэн. — (14)

6

Не теряя времени, пустился Роберт в путь и пришел к молочнице. Он застал её в хлеву, где старуха доила последнюю, девятую корову. Стал просить Роберт у ведуньи совета, та долго молчала, лишь молоко лилось в подойник звонкими струйками, а потом прошамкала:

Ты ему напиться дай, А потом и нападай.

С лёгким сердцем отправился Роберт в обратный путь. Все верно, рассуждал он, я и сам догадаться мог! От молока змей отяжелеет, а пока он ползет от холма к реке, будет самое время его разить.

И вот пришел он к холму, а тут и три деревенских парня подоспели, бледные от страха, несет каждый по тяжелой бадье, в каждой бадье плещется молоко от трех коров. Дождался Роберт, пока змей опустошит одну бадью. Пьет змей, ничего не замечает. Занес над ним Роберт свой булатный меч, ударил изо всех сил и рассек пополам мягкое тело змея.

— Ах, Роберт! — воскликнула Джейн. — Ты убил чудовище!

Но не тут-то было. Подползли две половинки друг к дружке, и — о чудо! — змей опять цел-целехонек. Задрал свою ужасную голову, задышал жарким пламенем и опалились волосы на голове у Роберта. Отсту-

пил герой.

И принялся змей снова пить молоко — из второй бадьи, и снова подступил к нему Роберт. Выждал, когда змей допьет, и разрубил его на три части. Но снова срослись куски, и огнедышащий змей двинулся на храбреца. Отважно сражался Роберт, но нанёс ему змей глубокую рану. Отступил храбрец.

Плакала Джейн, просила брата отступить, но Роберт дождался, пока змей допьет из третьей бадьи и, превозмогая боль, разрубил чудище на пять кусков. Страшно зарычал змей, но срослось его черное тело воедино, и убил он храброго юношу. Горько оплакивали героя сестра и жители деревни. И только старая молочница не плакала: она радовалась, что до конца дней будут люди покупать у неё молоко, дабы задобрить черного змея...

○ **Дальше.** — (32)

7

Том хотел было передохнуть, а то и вовсе закончить на этом свою сказку, но девочки так упрашивали его продолжать, что он не стал долго отказываться, и повел рассказ дальше.

Арфист странствовал по всему королевству, и вот однажды проходил он мимо мельничных плотин Биннори, и услышал шум и крики. Поспешил он на берег, увидел, что мельник с дочерью вытаскивают из воды девушку и поспешил им на помощь.

Светлая и прекрасная, лежала она на земле. Жемчуга и самоцветы украшали её золотые кудри, золотой пояс обвивал её тонкий стан, золотая бахрома на подоле белой одежды скрывала её нежные ножки. Но она не дышала, не дышала...

Арфист глядел на её прелестное бледное лицо, но что он мог поделать? Он повернулся и ушёл, и много лет он странствовал по свету, и лицо это всё стояло у него перед глазами.

И вот однажды вернулся он к водам Биннори, но девушка давно спала вечным сном, и он нашел лишь кости её, да золотые кудри. Сделал он из них арфу и поднялся на холм, что стоял над плотиной Биннори, а на холме стоял замок, где жил король.

В замке шел пир, и арфиста пригласили сыграть на пиру. Но стоило ему коснуться струн, как арфа застонала и запела человеческим голосом!

Дальше. — (5)

8

А пак решил, наперекор глупым людям, не брать ребенка себе, а приискать ему новых родителей, позаботливее. Вспомнил, что в соседней деревушке живут муж с женой, все у них хорошо, да детей нет, оттого и в доме безрадостно. Вихрем перелетел туда, оставил малыша у порога, да и щипнул напоследок за пятку, от души щипнул, до синевы, чтоб пищал громче, да нашли побыстрее. Да и улетел восвояси, не сильно заботясь, что дальше будет.

Однако те муж с женой и впрямь оказались людьми добрыми, да совестливыми, взяли младенца себе, как своего растили, и назвали... Томом. Так он и рос, дважды Том.

 ✓ «Синяк»

Дальше. — (23)

9

И так грозно он говорил, что юноша не посмел ослушаться — пошел на конюшню и бросил волос на своего коня. Потом он вернулся в зал и снова сел у камина.

И тут не успел он и глазом моргнуть, как страшный великан вскочил и с такой силой ударил его по голове своей диковинной дубинкой, что бедняга враз повалился на пол. И тотчас же конь в конюшне оцепенел. Он недвижно стоял в стойле, словно каменный.

Значит, вот как умел укрощать великан норовистых коней...

Дальше. — (32)

И тут открылись у Тома глаза и увидел он, что вокруг куста весело и задорно пляшут феи, и вот мальчик пустился в пляс и плясал так же весело, как сами фен.

Но тут с ним произошла странная перемена. Он забыл свой родной дом, забыл всю свою прошлую жизнь. Он знал только, что хочет остаться у фей навсегда.

И он остался у них. Ведь он уже был заколдован и потому уподобился им. Ночью он мог невидимкой бродить по земле, пить росу с травы, высасывать нектар из цветов. И все это он проделывал так ловко и бесшумно, как будто родился эльфом.

Время шло, и как-то раз вечером Том вылетел вместе с толпой веселых друзей в большое путешествие. Вылетели они рано, потому что собирались погостить у Того, Кто Живет На Луне, а вернуться домой им надо было до первых петухов.

Все обошлось бы хорошо, если бы Том смотрел, куда он летит. Но он слишком пылко ухаживал за юной феей, летевшей рядом с ним, вот и не увидел дома, что стоял у него на пути. Налетел на дымовую трубу и застрял в соломенной кровле.

Спутники его ничего не заметили и весело умчались вдаль, так что Тому пришлось выпутываться самому. Вот он стал выбираться из соломы и ненароком заглянул в широкую трубу. Видит — внизу, в кухне сидит красивая молодая женщина и нянчит румяного ребенка.

Надо сказать, что когда Том был человеком, он очень любил детей. И тут у него невольно сорвалось с языка доброе пожелание этому ребенку.

— Да хранит тебя бог! — сказал он, глядя на мать и дитя.

Он и не подозревал, к чему это приведет. Но едва он успел проговорить доброе пожелание, как чары, что над ним тяготели, рассеялись, и он вновь стал таким, каким был раньше.

Том тотчас же вспомнил всех своих близких и он поспешил вернуться домой.

Пока он туда шел, все вокруг было ему в диковинку. Лес вырос там, где раньше никакого леса не было; каменные ограды стояли там, где раньше не было никаких оград. Как ни странно, он не смог найти даже своего отчего дома. Там, где стоял его дом, Том увидел только густые заросли крапивы.

В смущении он начал искать кого-нибудь, кто мог бы объяснить ему, что все это значит. Наконец он увидел старика, что покрывал соломой крышу одного домика.

Старик был такой тощий и седой, что Том издали даже принял его за клочок тумана, и только когда подошел поближе, увидел, что это человек. Том подумал, что такой дряхлый старик, наверное, глуховат, и потому подошел вплотную к стене дома и громким голосом спросил:

— Ты не знаешь, куда подевались все мои друзья и родные и что случилось с домом моего отца? Старик выслушал его и покачал головой.

— О твоём отце я и не слыхивал, — ответил он не спеша. — Но, может, мой отец и расскажет тебе что-нибудь про него.

— Твой отец! — воскликнул Том, очень удивленный. — Да разве твой отец еще жив?

— Жив, — ответил старик, посмеиваясь. — Войдя в дом, увидишь его в кресле у камелька.

Том вошел в дом и увидел там другого старца. Этот был до того тощий, сморщенный, сгорбленный, что на вид ему было лет сто, не меньше. Слабыми руками он вил веревки, какими закрепляют солому на крыше.

— Ты не можешь рассказать мне хоть что-нибудь про моих родных и про мой отчий дом? — спросил его Том. хоть и сомневался, что такой древний старец способен вымолвить слово.

— Я-то не могу, — прошамкал старец, — а вот мой отец, он, пожалуй, сможет.

— Твой отец! — воскликнул Том, не помня себя от удивления. — Да ведь он, наверное, давным-давно умер!

Старец с мудрой усмешкой покачал головой.

— Погляди туда, — сказал он и показал скрюченным пальцем на кожаную сумку, что висела на столбике деревянной кровати в углу.

Том подошел к кровати и чуть не до смерти испугался — из сумки выглянул крошечный старичок со сморщенным личиком и в красном колпачке. Он совсем съежился и высох, такой он был старый.

— Вынь его, он тебя не тронет, — сказал старец, что сидел у огня, и захихикал.

Том осторожно взял крошечного старичка большим и указательным пальцами, вынул его из сумки и посадил на ладонь своей левой руки. Старичок так ссохся от старости, что походил на мощи.

— Может, хоть ты знаешь, что случилось с моим отчим домом и куда подевались мои родные? — в третий раз спросил Том; но он уже не надеялся получить ответ.

— Все они умерли задолго до того, как я родился, — пропищал крошечный старичок. — Сам я никого из них не видал, но слышал, как про них мой отец говаривал.

— Так, значит, я старше тебя! — вскричал Том, ошеломленный.

И это его так сразило, что кости его внезапно рассыпались в прах, и он рухнул на пол кучей серой пыли.

КОНЕЦ

 получено достижение «История 2»

11

Лод пал на колени и просил Кромахи о пощаде:

— Позволь, я буду служить тебе хоть семь лет и семь зим, я искуплю свою вину, только не налагай на меня страшного проклятья!

Кромахи только усмехнулся в ответ:

— На что мне еще слуга? Вон мои слуги! — и он показал рукой на сидящих по деревьям воронов. Тут вся стая в один миг взвилась в воздух и обрушилась на бедного Лода. Острые клювы рвали и терзали его, а на следующий день солнце осветило безжизненное тело, покрытое свежей паутиной...

Дальше. — (48)

12

Посчитайте набранные ключевые слова:

1-3 слова — (10)

4-6 слов — (60)

7-8 слов — (4)

13

Алесдер в сопровождении хмельной толпы односельчан пошел к пещере, весело наигрывая на своей волынке. И вот волынщик в шапке набекрень бесстрашно вступил во тьму пещеры. Верный песик бежал за ним по пятам.

Соседи глядели им вслед, всматривались во мрак пещеры и долго еще слушали веселые звонкие звуки волынки. Но вдруг веселая музыка перешла в душераздирающий визг, а потом резко оборвалась. И тут по извилистым подземным ходам раскатился зловещий нечеловеческий хохот и долетел до выхода из пещеры. А потом настала тишина...

Соседи, дрожа от страха, стояли перед пещерой, пока заря не занялась над морем. Они звали его, но никто никогда уже не видел волынщика из Кейла.

Но на этом его история не заканчивается. Как-то раз местный крестьянин со своей женой сидели у огня в своей доме в нескольких милях от взморья. И вдруг жена крестьянина наклонилась и приложила ухо к каменной плите, что лежала перед очагом.

— Слышишь, как на волынке играют? — спросила она мужа.

Фермер тоже прислушался — и диву дался. И тут они догадались, что это играет Алесдер, навеки обреченный феями скитаться по подземным ходам...

✓ «Самодовольство»

○ **Дальше.** — (20)

14

Том кивнул Нэн и продолжил рассказ.

Арфист умолк, и все затаили дыхание, чтобы не пропустить ни слова из того, о чём пела арфа. Вот что это была за песня:

О, там сидит мой отец, король,

Биннори, о Биннори;

А с ним сидит королева-мать

Близ дивной плотины Биннори;

Стоит здесь и Хью, мой брат родной,

Биннори, о Биннори;

И верный-неверный Уильям мой,

Близ дивной плотины Биннори.

А вот и сестра, что топила меня

Близ дивной плотины Биннори...

И тут струны лопнули, и арфа умолкла навсегда, навсегда...

Бледный и грозный, поднялся с места отец-король и потребовал у дочери ответа, что бы значила эта песня. Заливаясь слезами и ломая руки, та призналась в том, что всегда любила Уильяма, и когда он посватался к её младшей сестре, то не могла перенести разлуки с любимым, и решила столкнуть сестру в дивные воды Биннори. Всё сбылось по её замыслу, и через время Уильям взял её в жены...

Все в зале ужаснулись содеянному вероломной сестрой, и злодейку тотчас же предали

казни. А музыканта убитый горем король щедро одарил и отпустил восвояси...

 ✓ «Стих»

Дальше. — (20)

15

Жил-был когда-то фермер, и был у него сын Лод, парень сильный, ладный, да и с головой на плечах. Как-то раз отец велел ему отнести большую миску овсянки работникам, что копали торф. Но по дороге Лод ненароком уронил мису, и работники остались без ужина. Как узнал об этом отец, выругал Лода на чем свет стоит и выгнал из дома, приговаривая:

— Броди теперь по дорогам сам, ищи свой путь, а я тебя больше кормить не стану.

Что Лоду оставалось? Простился он с отцом и ушел из родного дома куда глаза глядят. Долго шел он по дороге через лес, и тут начало смеркаться.

Стал Лод искать ночлега. И тут заметил он невдалеке поблескивающий огонек. Пошел он на свет и увидел хибарку из грубого камня. Войдя внутрь, путник увидел очаг, огонь в котором еле теплился. С обеих сторон от очага было по камню, да лежало по бокам по полену.

Уселся Лод на один из камней и подбросил в огонь хвороста.

И тут явился хозяин хибарки, гном Дуэргар. Ни слова не промолвил он незваному гостю и уселся напротив. Так они и сидели, пока огонь почти не догорел. Тогда Дуэргар взял большое полено, переломил его пополам о колено и кинул в гаснущий огонь. Когда же и оно догорело, подал Дуэргар Лоду знак: мол, кидай то полешко, что с твоей стороны лежит.

Дальше. — (47)

— Не дам я ему одежды! — решительно заявил хозяин. — Раз уж так вышло, пусть трудится. В конце концов, не задаром он это делает, мы ведь его кормим.

Жена только головой покачала, но перечить мужу не решилась. Однако тем вечером она долго не ложилась спать и вдруг услышала шум на кухне. Заглянула туда, видит — домовый раскачивается на цепочке вертела и приговаривает:

О, горе мне! Горе!

Не упал с ветки желудь,

Что станет дубочком,

Что пойдет на люльку,

Где заснет ребенок,

Что станет мужчиной,

Что меня уволит!

О горе мне! Горе!

А нужно сказать, что в той семье и впрямь не было детей... Расплакалась хозяйка, жаль ей стала и себя, и брауни. Сшила она из лучшего зеленого сукна плащ с капюшоном, да положила его у камина, а сама стала ждать, что будет. И вдруг смотрит, подошел домовый к камину, увидел капюшон, надел его на себя, да как примется скакать по комнате на одной ножке.

Плащ с капюшоном я беру,

И он отныне будет мой.

Моё благословение

Пребудет пусть с тобой.

Сказал это домовый и пропал. И тут раздался тихий стук: это залетел в открытое окно желудь и покатился по полу. Откуда он мог взяться, ведь возле дома отродясь ни одного дуба не росло?

Наутро хозяйка обо всем рассказала мужу. Тот сначала осердился, узнав, что жена не послушалась его, но когда та довела рассказ до конца, то простил жену и крепко обнял её... А через девять месяцев у них родился сын...

○ **Дальше. — (40)**

17

— Извини, Нэн. Но про волынщика тоже очень интересная сказка, вот увидишь! Нэн надулась, но спорить не стала. А Том завёл рассказ:

Эйн Ог Маккримонс сидел на холме возле своего дома в Борререге, что на западе острова Скай, и так тяжело вздыхал, что трава колыхалась у его ног. Уже был назначен день состязания волынщиков в замке Данвеган, где выберут лучшего из лучших, но куда Эйну было до лучших, он хоть играл на волынке, да не слишком хорошо.

Его вздохи услышала фея и пожалела Эйна Ога Маккримонса. Она подлетела к нему и молвила:

— Я слышала твою игру и нахожу, что она совсем недурна. К тому же ты красив и нравишься мне. Я хочу тебе помочь.

И с этими словами она протянула Эйну серебряную дудочку.

— Вставь её в свою волынку, и при первом же твоём прикосновении она исполнит сладчайшую музыку. Она будет повиноваться и тебе, и твоим сыновьям, и всем продолжателям твоего рода. Но помни, к дудочке все вы должны относиться бережно и с любовью, ведь она волшебная. Если кто-то из Маккримонсов обидит или оскорбит её, ваш род потеряет свой дар.

Эйн Ог взял дудочку, с чувством поблагодарил фею и поспешил в Данвеган. Там уже собрались все знаменитые волынщики горной Шотландии, и казалось, что каждый новый волынщик играет с большим мастерством, чем предыдущий. Когда же заиграл Эйн Ог, все затаили дыхание, ведь волынка была волшебная

— и музыка из неё лилась волшебная. Судьи все как один объявили Маккримонса лучшим волынщиком. С того дня Маккримонсы с острова Скай поколение за поколением оставались знаменитыми волынщиками.

Прошли многие века, и вот однажды один из Маккримонсов, сидя на носу галеры, возвращался домой с соседнего острова Расей.

День выдался ветреный, лёгкое судно так и швыряло вверх и вниз на вспененных волнах. — Сыграй нам, Маккримонс, — попросил капитан.

○ **Дальше.** — (57)

18

Когда Нэн договорила последние слова сказки, налетел ветер, терновник зашумел и закачался... и вдруг туман вокруг холма рассеялся, будто по мановению руки. Ребята огляделись и поняли, что все это время были совсем недалеко от дома! Надо же, как туман оморочил... Гарри, Нэн и Мейбл весело пошли по открывшейся тропинке вниз с холма, а Том немного поотстал. Крикнув остальным, чтоб шли без него, а он догонит, он еще раз оглядел полянку, на которой они пережидали туман.

Тут Том заметил, что на самой верхушке холма растёт огромный куст шиповника, а вокруг него будто тонкая тропинка вьётся. Припомнил мальчик все рассказы, что слушал о феях, и будто его кто под бок толкнул: Том сорвался с места и, приплясывая, обожегал девять раз вокруг большого куста. Перевел дух и оглянулся: а что же дальше будет?

○ **Дальше.** — (12)

19

Юный Роберт, сын лорда Лэмтона, возвращался с войны, с кровавой сечи с турками, пять лет не видал он родной земли. И вот уже показались родные места... но что это? Поля окрест лежат голые, черные, вместо деревни — пепелище. Жутко стало Роберту: вдруг и замок его сгорел? Нет, к счастью, цел его замок.

Въехал Роберт во двор, парадная дверь чуть приоткрылась и в щелку выглянула сестра. Роберт не сразу ее узнал: выросла Джейн и стала красивой девушкой.

— Ах, Роберт! — воскликнула Джейн. — Наконец-то ты вернулся! Спаси нас, дорогой брат!

— Спасти? От кого?

— Идем на берег, покажу тебе чудовище, страшнее которого нет на свете, — сказала Джейн, заливаясь слезами.

Пошли брат с сестрой по тропинке, что вела к реке Уиер.

— Смотри, — махнула рукой Джейн.

Глянул Роберт и вскрикнул от изумления. Посреди реки торчит из воды скала и обвивает ее черными кольцами чудовище, похожее на громадного змея. Вот оно задрало голову, задышало шумно — и из пасти пламя вырвалось.

— Это оно есть хочет, — прошептала Джейн. — Каждый день мы носим ему молоко от девяти коров. Налакается змей молока и никого не трогает. А не принесем молока — беда! Ползает он по окрестностям, изрыгает из пасти пламя, что попадет на пути — сжигает дотла.

— Недолго же ему осталось мучить людей! — воскликнул Роберт.

А змей тем временем скользнул со скалы в воду и поплыл к берегу. Вылез на землю и пополз, извиваясь, к зеленому холму, а как дополз до вершины, обвил склоны своим телом девять раз.

— Как же сражаться с ним на вершущке холма? — растерялся Роберт.

— Надо что-то придумать, — отвечала Джейн. — Осталось у нас в деревне две старухи-вещуньи, порознь живут... Может, присоветуют что? Вот только совета от одной спросишь — к другой уж не ходи — ни словечка не вытянешь, уж больно они друг друга не жалуют. Одна птичница, а другая молочница.

Задумался юный лорд, к кому же ему пойти...

○ **Дальше.** — (31)

20

Том договорил и перевел дух.

— Устал я... Давайте, кто другой расскажет, а? Мейбл, ты же тоже немало сказок знаешь, расскажи что-нибудь!

— И расскажу! — весело отозвалась девочка. — Я про фей хорошую сказку знаю, даже не очень страшную.

— Только не про любовь, ладно? — скривился Гарри. — А то у вас девчонок, лишь одно на уме. Мейбл надулась:

— И вовсе даже не про любовь! А начинается она так...

○ **Дальше.** — (15)

21

— Быть по сему! — сказал король Артур.

— Мой господин и повелитель! — воскликнула фея, что все это время стояла рядом и слушала. — Как же мог ты быть так жесток со мной?

— Что такое? — удивился король. В ответ фея пропела:

Три дерева в нашем растут лесу: Плющ, падуб и красный тис. Листвы не теряют они зимой

— И мне никогда не вернуться домой!

И фея разразилась рыданиями. Смущенный рыцарь поспешил вывести её из тронного зала, но когда проходили они через двор, фея рассыпалась осенними листьями в его руках, ветер подхватил их и унес прочь...

○ **Дальше.** — (18)

22

Королева фей наклонилась, сорвала яблоко и подала его своему спутнику.

— Это яблоко я даю тебе с радостью, — молвила она, — потому что это Яблоко Правды. Тот, кто его съест, будет всю жизнь говорить только правду. Ложь никогда не слетит с его уст. Том взял и съел яблоко, и в этот миг на него снизошел Дар Правдивости. Вот почему люди потом прозвали его «Том Правдолюбец».

Путь их уже оканчивался. Теперь серый конь бежал по какой-то волшебной стране, озаренной нездешним светом. И вскоре впереди на вершине холма возник великолепный замок.

Все обитатели замка, видимо, очень обрадовались возвращению своей королевы. Они потянулись за ней в большой зал, а она милостиво беседовала с ними и протягивала им руку для поцелуя. Потом она вместе с мужем взошла на помост в глубине зала. На этом помосте стояло два трона. Король с королевой сели и стали смотреть на празднество, тут же начавшееся в зале.

Трое суток феи не покидали зала, а Томас смотрел на них. Но вот королева феи вдруг встала с трона, спустилась с помоста и, пройдя по всему залу, подошла к Тому.

— Пора нам уезжать, Том, — сказала она, — если только ты хочешь снова увидеть свой родной Эрсилдун. Том удивленно посмотрел на нее.

— Ты говорила, что я должен служить тебе много долгих лет, госпожа моя, — воскликнул он, — а я пробыл здесь только три дня!

Королева фей улыбнулась.

— В Стране Фей время идет быстро, друг мой, — молвила она. — Ты думаешь, что пробыл здесь только три дня, но на самом деле прошло семь лет с тех пор, как мы с тобой встретились. А теперь тебе время нас покинуть.

Тут к замку подвели серого коня. Королева фей и Том сели на него и тронулись в обратный путь. И вот они снова подъехали к холму, поросшему терновником, где повстречались когда-то.

Королева фей стала прощаться с Томом Лермонтом. Он попросил ее дать ему что-нибудь такое, что он смог бы показать людям. А то ведь они не поверят, что он действительно побывал в Стране Фей.

— Я уже одарила тебя Даром Правдивости, — отозвалась она. — Теперь я одарю тебя Даром Прорицания и Даром Стихотворства. Ты сможешь предсказывать будущее и сочинять прекрасные стихи.

Она немного помолчала, потом заговорила снова:

— Теперь ты вернешься домой. Но сначала выслушай меня, Том. Придет время, когда я снова позову тебя к себе, и где бы ты тогда ни был, ты должен будешь откликнуться на мой зов. Я пошлю за тобой двух посланцев, и ты сразу узнаешь, что они не из вашего мира... А теперь до свидания, друг мой! Настанет день, когда я тебя позову.

Том отправился домой, но как только он вошел в деревню, какая-то старушка громко вскрикнула в ужасе: она подумала, что он воскрес из мертвых. Ведь все в деревне считали Тома Лермонта пропавшим без вести.

Каждый день он ожидал, что в нем проявятся дары королевы фей. Он уже не мог произнести ни слова лжи. Однако Дар Прорицания и Дар Стихотворства в нем еще не пробудились.

Но вот как-то раз все жители деревни собрались вместе, чтобы подумать, как им избыть беду. Во всей округе тогда начался падеж скота от чумы, и жители Эрсилдуна боялись за свои стада. И тут какая-то невидимая сила заставила Тома вскочить на ноги. Слова сами собой полились из его уст, и он предсказал, что в Эрсилдуне и его окрестностях ни одна скотина не заболит чумой. Пока он говорил, лицо у него было такое вдохновенное, что деревенские жители смотрели на него с благоговейным трепетом и, как ни странно, поверили ему сразу.

Томас сказал правду — ни одно животное в деревне не заболело чумой.

С тех пор Том Лермонт начал пророчествовать, и нередко — в стихах. Люди легко запоминали его стихи и передавали их из уст в уста. Предсказания Тома сбывались, и молва о нем пронеслась по всей Шотландии.

Однако, как ни был Том богат и славен, он не чувствовал себя вполне счастливым. Люди читали в его глазах какую-то странную тоску. Казалось, он не мог позабыть о неземном мире фей.

Том Лермонт каждый год задавал большой пир в своем замке и сзывал на него окрестных жителей. Вот и теперь он задал пир и пригласил на него всех полководцев шотландского воинства.

Этот пир люди помнили долго.

Волынщики играли на волынках, гости лихо плясали и веселились до упаду, зал оглашали ликующие клики. Столы ломились от яств, и пенистый эль рекой лился в чары. И вот наконец Том Стихотворец, владелец Эрсилдунского замка, заиграл на своей неземной арфе.

Гости, затаив дыхание, слушали эти волшебные звуки. Но вдруг в зал вбежал слуга, и лицо у него было такое, что Том сразу же поднялся с места. Наступила полная тишина, и вбежавший сказал:

— Господин мои, я сейчас видел нечто весьма странное. Два белоснежных оленя, самец и самка, вышли из дальнего леса и сейчас идут по улице.

Это и вправду была странная новость. Ведь ни один зверь из тех, что водились в дальнем лесу, за холмом, ни разу не отважился выйти из-под деревьев хотя бы на опушку. Да и кто когда видел белоснежных оленей?

Гости во главе с хозяином вышли из замка и увидели при лунном свете, что к ним идут два оленя — самка и самец. Не пугаясь собравшейся толпы, они медленно приближались. И Томас понял, что животные эти — не из мира смертных.

— Это зов, — тихо молвил он, — зов королевы фей. Долго я его ждал и наконец услышал!

Счастье наполнило его душу. Он отделился от толпы и пошел навстречу оленям. И как только он к ним приблизился, они остановились, словно приветствуя его.

И вот люди увидели, как Том пошел по улице в сторону леса с одним оленем по правую руку и с другим по левую. Вскоре все трое подошли к крутому берегу разлившейся речки Лидер и скрылись в ее бурлящих водах.

Так Том Лермонт Стихотворец навеки покинул Эрсилдун.

Его долго искали, но не нашли. И люди по сей день верят, что белоснежные олени были посланы королевой фей за Томом и он вместе с ними ушел в Страну Фей.

КОНЕЦ

23

Том рос и вырос весёлым сорванцом, из тех, что других не обидит, да и себя в обиду не даст. Родители никогда не говорили ему о том, что случилось в детстве, а сам он, конечно, ничего не помнил.

И вот однажды пошли все деревенские ребята шумной ватагой в лес за орехами. Мало-помалу разбрелись все по орешнику, только и слышно, что голоса, да смех. Закадычные друзья, Том, Гарри, Нэн и Мейбл облюбовали себе куст попышнее — и давай обтрясать! И тут спустился туман... Был он такой густой, что руки вытянутой не видно. Притихли детишки, Гарри с куста спрыгнул вниз и говорит:

— Надо б всем вместе собраться, заблудимся.

Стали все четверо кричать-аукать. Отозвалось им много голосов. Пошли они на голоса, да, видно, не туда: нет никого, только туман колышется. Стали вдругорядь звать-голосить. Отозвалось им несколько человек, и то будто издали. Испугались дети, что не туда зашли, побежали на голос — но опять никого не нашли. Стали звать в третий раз, но никто не откликнулся... И тогда они поняли, что остались совсем одни.

Взялись они за руки, чтоб хоть друг друга не потерять, и пошли, куда глаза глядят. Шли-шли, как вдруг деревья расступились.

— Вроде в гору идём, — заметил Том. — Может, поднимемся выше этого проклятого тумана, да хоть узнаем, где мы.

И впрямь, как поднялись, так туман рассеялся, и четвёрка увидела, что стоят они круглом холме, густо поросшем терновником - и как только умудрились не оцарапаться ни разу?, а вокруг под холмом сплошной туман, куда ни взгляни.

— Давайте тут подождём, а? — взмолилась Мейбл. — Меня уже ноги не держат.

— Можно и подождать, — согласились остальные. Присели на траву, достали из узелков собранные орехи, подкрепились чуток.

— Холодно... Страшно... — всхлинула Нэн. Том с Гарри переглянулись досадливо — но что с девчонки взять? Накричать на неё, так ещё пуще расхнычется... И Том придумал:

— А давайте сказки рассказывать? Всё веселее... И время быстрее пройдёт. Гарри живо подхватил:

— Чур, я первый! Про Лэмтонского змея знаете сказку? Или про великана Дреглина Хогни? Нэн живо смахнула слезы:

— Не знаю! А что это был за змей? Мейбл тоже подскочила:

— Расскажи про великана, я такой сказки не слышала!

Гарри немного смутился, не зная, что делать, и в конце концов завел сказку про...

○ ...змея. — (19)

...великана. — (26)

24

Лод улыбнулся и ответил:

— Стало быть, быть мне убийцей. Что ж, спасибо тебе за указку, добрый человек. Я пойду в медицинскую школу, стану врачом, и тогда ни одну смерть мне не поставят в вину!

Побледнел Кромахи от злости, видя, что умный юноша сумел отвести от себя проклятье, обернулся черным вороном и улетел прочь.

 ✓ «Сведущий»

Дальше. — (3)

25

Когда он поделился своими догадками с Аннет, та сначала и слушать не хотела, но потом задумалась и начала расспрашивать знахарок, как можно распознать в ребенке подменыша. Одна присоветовала высечь младенца крапивой или бросить в навозную кучу, мол, фейри заберут своего подкидыша, если с ним будут плохо обращаться, а ребенка вернут. Другая предложила сунуть его в горящую печь. Третья рассказала, что подменыша можно обхитрить и заставить проговориться о том, кто он есть.

Аннет рассказала всё мужу, и тот решил, что вернее всего будет послушать:

— первую. — (35)

— вторую. — (55)

— третью. — (27)

26

Жил-был один человек, и был у него сын, а кормить его денег не хватало. И вот вырос юноша, увидел, что дома прокормиться нечем, пошел к отцу и сказал:

— Отец, дай мне коня, чтоб на нем верхом ездить, и пойду я по белу свету счастья искать.

Дал ему отец, что просил, и тронулся сын в путь. Ехал он по горам и долам, а вечером подъехал к темному дремучему лесу и забрался в самую глухомань. Порыскал юноша в чаще и понял, что заблудился.

Но тут он заметил, что вдали светится огонек. Юноша поехал на огонек и немного погодя выбрался из леса на поляну. На поляне стоял великолепный замок. Юноша подошел к двери, постучался и дверь вдруг открылась сама собой. Юноша прямо диву дался. Но еще больше он удивился, когда вошел в замок и стал ходить по комнатам. Во всех комнатах ярко горел огонь в каминах, а в большом зале был накрыт стол, и на нем стояли блюда с сытными яствами. Но во всем обширном замке как будто не было ни одного человека.

Время было позднее, и юноша уже хотел было подняться наверх и вздремнуть в одной из спален, как вдруг часы на стене пробили полночь. Тотчас открылась дверь, и в зал вошел огромный страшный великан Дреглин Хогни. Он был косматый, с длинной бородой, глаза его под кустистыми бровями горели мрачным огнем. В руке он держал какую-то диковинную дубинку.

Великан как будто ничуть не удивился незваному гостю. Он прошел через весь зал и тоже сел у камина напротив юноши. Оперся подбородком на руки и уставился на гостя.

— А что, конь твой лягается? — спросил он наконец.

— Еще как лягается-то! — ответил юноша.

И правда, отец ведь смог дать ему только необъезженного жеребца.

— Я умею объезжать коней,— сказал великан,— и я помогу тебе объездить твоего. Возьми вот это и брось на своего коня.

Тут он выдернул у себя из головы длинный жесткий волос и подал его юноше.

○ **Дальше — (36)**

27

Услышав, что Джек хочет взять фейри хитростью, Аннет вздохнула с облегчением, не хотелось ей ребеночка мучить, пусть даже и подменыша. Всё она сделала, как знахарка сказала: набрала яичной скорлупы, истолкла и бросила в котелок с крутым кипятком. Мешает, а сама ждет, не раздастся ли из колыбельки скрипучий голосок, не спросит ли дитя, мол, что ты матушка варишь. Тогда ответить: «Варю пиво из яичной скорлупы». Тут-то фейри и удивится: «сотню лет на свете живу, а пива из яичных скорлупок не видывал!» А выдав себя, исчезнет, а на его мечте явится украденный младенец.

Вот только, сколько ни мешала Аннет кипяток, уж и вода вся выкипела — а голосок не раздавался. Аннет обернулась к сидевшему рядом Джеку:

— Ну что, дурья твоя башка, теперь-то веришь, что он наш родной? Джек почесал в затылке и отвечал:

○ — **Да уж вижу... Прости, жена, сглупил я. Пошли домой. А что слабоват малость, так это дело наживное. Мать говорила, я тоже хилый был, а смотри, какой вымахал. — (23)**

○ — Фейри — они твари хитрые. Увидели, небось, что ты мокрядь тут развела, да поняли, что ничего дурного их выкормышу не делается. Надо его в печь сунуть, иначе не вернем мы своего Тома. — (55)

28

Том кивнул Мейбл и продолжил рассказ.

Арфист и рад бы был выполнить просьбу пака, но ведь он знал только одну мелодию! Так он ему и сказал. Но пак в ответ только усмехнулся:

— Не важно, умеешь ты или нет. Начинай, и я тебя научу.

Арфист начал перебирать струны, и такая весёлая у него плясовая вышла, что у него самого ноги так и запросились откинуть коленце позатейливее. Удивился он, поблагодарил пака за науку, и понеслись они к скале Святого Патрика. Там на вершине был накрыт стол, за которым восседало мало не сотня банши. Арфист играл им всю ночь, а под утро каждая банши дала ему по золотому за искусную игру.

Теперь он был богат, точно лорд!

Пак отнёс музыканта домой, а на прощанье подарил новую арфу.

Дошел арфист до отчего дома, и давай перед матерью хвалиться, мол, и богат он теперь, и играть умеет лучше всех во всем графстве Голуэй! Но только положил он руки на струны новой арфы, как та стала гоготать, точно стадо гусей. А как развязал кошель с монетами, так на их месте оказались одни лишь сухие листья — и ничего больше!

Взялся с горя арфист за старую арфу, и стал играть на ней. Играл он так, что сами звёзды, казалось, заслушались. И не было в графстве арфиста искуснее его!

 ✓ «Согласие»

○ **Дальше.** — (7)

29

Том кивнул Мейбл и продолжил рассказ.

Как ни страшно было Маккримонсу, но обидеть дудку, а вместе с нею — всемогущий маленький народец, он боялся ещё больше. Он спрятал волынку подальше — и вовремя: накатившая волна обдала Маккримонса с ног до головы. Чудом удержался он на ногах и не упал за борт - а может, его незримо поддержала фея?. В конце концов буря утихла и судно благополучно достигло берега.

Корабельщики были изрядно злы на Маккримонса, ведь он не поддержал их в трудную минуту, но тот пригласил их всех за стол, поставил по кружечке доброго эля, а потом весь вечер играл корабельщикам так хорошо, что они простили его. Слава волынщиков Маккримонсов еще долго звенела в веках, даже после того, как род их угас.

○ **Дальше** — (53)

30

Нэн опасливо посмотрела на Мейбл и сказала:

— Что-то страшная у тебя сказка...

— То ли еще будет! — пообещала Мейбл, гордо взглянув на Гарри - мол, не смотри, что я девчонка, я и не такое нараскажу!, и, не обращая внимания на побледневшую Нэн, продолжила рассказ.

Дальше. — (46)

31

Гарри тоже как будто задумался. Девочки долго ждать не стали:

— Так к кому же он пошел-то? — нетерпеливо спросила Нэн.

— А вот ты мне и скажи! — усмехнулся Гарри. — У этой сказки не один конец, её разные люди иначе рассказывают.

— Не знаю... — растерялась девочка. — Да какая разница, пусть хоть к птичнице идет, они ж обе умные!

— А почему не к молочнице? — спросила Мейбл. — Её ж молоко, наверно, змей пьёт... Гарри не стал их долго томить, и кивнул...

...Нэн. — (45)

...Мейбл. — (6)

32

Гарри закончил рассказ и гордо поглядел по сторонам:

— Ну как, хорошая сказка?

— Хорошая, — пробормотала Мейбл, — только такие истории лучше все-таки дома слушать... Том, расскажи что-нибудь повеселее, а?

Том усмехнулся, но спорить не стал:

— Могу и повеселее. Про музыканта будете слушать? Я две знаю, про арфиста и про волынщика.

— Я хочу про арфиста! — уже почти весело сказала Нэн.

— Да я её уже знаю! — вдруг встрял Гарри. — Давай лучше про волынщика! Том подумал, и решил рассказывать про...

...арфиста. — (54)

...волынщика. — (17)

33

Том кивнул Нэн и продолжил рассказ.

Конечно, арфист испугался пака, ведь от маленького народца всего можно ждать. Смекнул он, что паки распрятыя боятся, взял, да перекрестился трижды, а для верности ещё и сказал:

— Дай бог тебе здоровья!

Взвыл пак нечеловеческим голосом и дал арфисту такого пинка, что тот кубарем полетел с моста прямо в воду. Сам еле выбрался, и арфу свою только чудом в реке не утопил, а ведь мог бы и без верного заработка остаться. Вот так-то.

○ **Дальше.** — (7)

34

Том вопросительно посмотрел на остальных:

— Так что сказал хозяин?

— Отпустить, — решительно заявила Нэн. — Ты обещал, что сказка должна закончиться хорошо!

— Ха, а если не отпустит? — не утерпел Гарри. — Как же ты тогда придумашь сказке хороший конец?

Том даже осекся, поняв, какую сложную задачку он невольно себе задал. Но справился с волнением и согласился с...

○ **...Гарри.** — (16)

○ **...Нэн.** — (52)

35

Джек вынес ребенка из дома, подошел к хлеву и бросил пискуна прямо в дымящийся навоз. Аннет наблюдала за ним, стоя поодаль. Однако хотя ребенок брыкался и орал изо всех сил, фейри не появлялись, так что Аннет в конце концов не выдержала и выхватила его из смрадной кучи.

— Ну что, доволен?! — заливаясь слезами, закричала она на мужа. — Видишь теперь, что он наш?! Джек почесал в затылке и отвечал:

○ — **Да уж вижу... Прости, жена, сглупил я. Пошли домой. А что слабоват малость, так это дело наживное. Мать говорила, я тоже хилый был, а смотри, какой вымахал.** — (23)

○ — **Фейри — они твари хитрые. Увидели, небось, что ты мокрядь тут развела, да поняли, что ничего дурного их выкормышу не сделается. Надо его в печь сунуть, иначе не вернем мы своего Тома.** — (55)

36

Гарри замолчал, будто не знал, что было дальше. Притихшие было девочки встрепенулись, и Мейбл спросила:

— Так он послушался великана? Добрый конь в пути надежней норовистого!

— Не нравится мне этот великан... — пробормотала Нэн. — Не стоит, наверно, его слушать...

— Ах ты, трусишка! — беззлобно укорила подругу Мейбл. Нэн промолчала.

Гарри посмотрел на Тома:

— А ты что скажешь?

— А я эту сказку знаю! — махнул рукой Том. — Так что ты сам решай! Гарри подумал, и решил согласиться с...

...Мейбл. — (9)

...Нэн. — (59)

37

Джек и Аннет жили в Кенте, в небольшой деревушке Данкирк. Джек был парнем хоть куда, и Аннет была бы совсем не прочь увидеть в его петлице букетик полыни: ведь это значило бы, что он хочет к ней посвататься. Так оно однажды и вышло. Родители обоих были не против, и имена влюбленных огласили в церкви, тем самым сделав их мужем и женой.

Меньше, чем через полгода после свадьбы, Аннет родила чудесного золотоволосого ребеночка, которого, окрестив, назвали Томом. Мать и соседки предостерегали Аннет, мол, положи под колыбелькой кочергу или хоть портки мужнины в ноги младенчику положи: хорош больно, не ровен час феири к себе в слуги заберут, но та только отмахивалась...

Меж тем мальчик рос плохо, хоть и беспрестанно требовал грудь, и Джек поневоле начал задумываться, а не растят ли они вместо родного сына подменыша феири.

Дальше. — (25)

38

Том весело взглянул на остальных:

— И что решил Алесдер?

Нэн даже побледнела от страха:

— Нельзя ему к феям идти! Обманут, заморочат, заколдуют!.. Они же страшные и коварные!

— Ой и трусишка же ты, Нэн! — вмешалась Мейбл. — Он же в самом деле хорошо играл, почему бы не попытать судьбу? Феи смелых любят...

— Смелых, а не наглых! — возразила Нэн. Том рассмеялся:

— Эй-эй, только чур не ссорьтесь! Обе вы правы быть не можете, а я скажу, что сбылось всё по слову...

...Нэн. — (41)

...Мейбл. — (13)

39

Лод улыбнулся и ответил:

— Стало быть, быть мне вором. Что ж, спасибо тебе за указку, добрый человек. Я пойду в школу законов, стану судьей, и тогда, пусть даже если я и буду вором, ни один законник ко мне не придерется!

Побледнел Кромахи от злости, видя, что умный юноша сумел отвести от себя проклятье, обернулся черным вороном и улетел прочь.

 ✓ «Сутяжник»

Дальше. — (3)

Нэн внимательно слушала сказку и под конец радостно рассмеялась:

— Вот это хорошая, не обидная! А можно теперь я расскажу, а то что все вы да вы...

Никто спорить не стал, хотя Гарри недовольно заёрзал на месте: как пить дать ведь расскажет какую-нибудь скукотень!

Повстречал однажды рыцарь в чащобе лесную деву, и полюбили они друг друга беззаветной любовью. Вместо крыши над головой у них густые ветви деревьев, вместо мягкой постели — зеленые листья. На завтрак, на обед и на ужин у них дичь лесная, а винный погреб — прозрачный ручей. Но нет для них ничего дороже их нежной любви, и год им кажется неделей, а неделя - вечным летом. Но настало время, и позвал долг рыцаря к своему господину, и позвал он фею с собой. Та согласилась, но с условием:

— Ты супруг мой, и должна я следовать за тобою повсюду, но помни, что не жить мне под каменную крышею вместо листвяной. Обещай же, что через полгода отпустишь меня в родной лес. А через полгода, я смиренно вернусь к тебе и снова буду твоею верною супругою.

Согласился рыцарь и поехали они в замок. А нужно сказать, что был тот рыцарь вассалом самого короля Артура. И вот подошел к концу отмеренный фее срок, стала она проситься домой, но рыцарю было жаль отпускать надолго свою прекрасную жену, как та ни плакала, как ни просила. Предлог за предлогом измыслил он, чтоб удержать её в замке хоть на день дольше и в конце концов пошел на поклон к своему господину, королю Артуру, и привел с собой жену.

Страшно разгневался король, услышав от рыцаря его рассказ:

— Да как ты смеешь не держать данного тобою слова! Слушай же, каков будет мой приговор: нынче же отвезешь ты её обратно в лес и впредь запрещаю тебе чинить ей препятствия на пути. Пусть же отныне срок твой отмерят древесные листья: будешь ли ты с ней, пока листья зеленеют на деревьях или же когда они опадут?

Рыцарь глубоко задумался и сказал:

○ — Пусть будет она мне женой, когда нет листьев на деревьях: ведь зимой время тянется дольше, дни короче, да ночи длинней, пусть она скрасит мне их! — (50)

○ — Пусть будет она мне женой, когда зеленеют деревья! Тогда легче ей будет перенести разлуку с родным лесом! — (21)

41

Алесдер в сопровождении хмельной толпы односельчан пошел к пещере, весело наигрывая на своей волынке. Верный песик бежал за ним по пятам.

Перед входом в пещеру волынщик остановился и обратился ко всем с горделивой речью:

— Бьюсь об заклад, что этой же ночью я прогуляюсь по всем ходам пещеры, а потом вернусь на свет божий с волшебной серебряной дудкой!

И уже совсем собрался было он вступить под сень пещеры, как вдруг заметил, что верного песика его нигде нет. Куда же он запропастился? Все принялись оглядываться по сторонам, искать и звать пса, как вдруг он выскочил из пещеры!

Но трудно было волынщику узнать своего верного друга! Он весь облез — ни шерстинки не оставалось на его теле — и со всех ног мчался не зная куда, выкатив глаза от ужаса, словно за ним гнались зеленые собаки фей. Только его и видели...

Пораженный этим зрелищем, Алесдер бросил свою волынку оземь и поклялся, что никогда больше не осмелится шутить шутки с маленьким народцем — и потомкам заповедует...

○ **Дальше.** — (20)

42

Давным-давно жил в Хилтон-Холле один брауни, то есть домовый. По ночам, когда слуги расходились

спать, он все переворачивал вверх дном. Сахар насыпал в солонки, в пиво бросал перец, опрокидывал стулья,

столы ставил ножками вверх... но, надо признать, делал он это не со зла, а с обиды, когда забывали ему оставить

миску сливок и медовую лепешку.

Если же брауни находил свое угощение, то в благодарность приводил в порядок весь дом, да еще и муку

молот.

Однажды хозяин дома рассказал о брауни старой птичнице, что жила по соседству, и та предупредила его:

— Только не вздумай дать брауни одежду в благодарность за долгую службу, а то он исчезнет навсегда!

Тот поблагодарил старуху за совет и, вернувшись домой, рассказал обо всем жене. Та послушала, покачала

головой, и говорит:

— Он много лет служил тебе верой и правдой, а если и озорничал, то без злобы. Почему бы тебе не

отпустить его?

○ **Дальше** — (34)

43

Том прервал рассказ и спросил:

— И что же тогда сделал арфист? Гарри, ты молчи, не подсказывай!

Нэн подумала и сказала:

Мейбл не согласилась:

- Наверно, он перекрестился и так заставил пака себя отпустить? — (33)
- Сыграл бы лучше плясовую, с него не убудет! — (28)

44

Лод заподозрил подвох и с не сдвинулся с места. Так и просидели они до рассвета, как вдруг все исчезло: и хибарка, и очаг, и сам Дуэргар. Тут только увидел Лод, что всю ночь просидел он на самом краю высокого утеса, и если б потянулся за поленом, то неминуемо упал бы и разбился.

Помянув недобрым словом коварного гнома, Лод собрал свои пожитки и двинулся в путь.

 ✓ «Солнце»

- Дальше. — (30)

45

Не медля ни минуты пошел Роберт к старухе вещунье. Вошел к ней в дом и видит: сидит старуха у очага, один черный кот у неё на плече мурлычет, другой у ног трётся. Выслушала старуха Роберта, долго думала, глядя в огонь, и проговорила:

Если хочешь нас спасти,

Надо в речке бой вести.

С тем Роберт и ушел от нее. Не сразу он понял, что значили слова вещуньи, но затем догадался. Дождался он, пока змей сползёт со скалы, что торчала посреди реки — молока полакать — и прыгнул в воду. Течение быстрое, вода холодная, боится Роберт — не доплыть ему до скалы, однако ж одолел он течение. Вылез на камень, ждет возвращения змея.

И вот появилось на берегу черное тело — ползет, извиваясь, к воде спешит. Увидел змей, что скала человеком занята, засверкали его глаза лютой злобой, из ноздрей огонь вырвался. Нырнул в воду, да поплыл к скале. А Роберт ждет...

Высунулся вдруг из реки змей, обвил хвостом ногу Роберта и давай тянуть. Но юноша поднатужился и отсек змею кончик хвоста. Что за диво? Прирос кончик на прежнее место! Тут-то смекнул Роберт, почему старуха велела в реке биться. Взмахнул мечом, отсек змею кончик хвоста, да скинул в воду — унесла его быстрина, не успел хвост прирасти. Так и стал Роберт рубить черное тело змея, и уничтожил его.

Вернулись лэмтонцы в свои дома и зажили без страха. Земля скоро опять зазеленела, только на самой верхушке круглого холма таки осталось голое место в память о змее.

 ✓ «Совет»

46

Шел Лод, шел — и набрел на хижину. Плотно обступали хижину вековые дубы, а в ветвях их гнездились вороны, видимо-невидимо. Поглядел на это Лод и подумал: «Вот и тут не добрый человек живет, а нелюдь какой!» Вспомнил он про коварство Дуэргара, и такое его зло разобрало, что не пожалел он ни сил, ни времени: завалил дымоход большущим камнем.

А надобно сказать, что в хижине той жил не кто иной, как Кромахи, древний колдун, повелитель воронов. Задыхаясь от дыма, вылетел он из своей хижины и увидел Лода.

— Кто ты такой?! — вскричал он.

— Я Лод, сын фермера, отец выгнал меня вон из дому, и с тех пор я брожу по свету, ищу своего пути... — едва пролепетал изрядно струхнувший Лод. Как же он жалел о своей каверзе!

— Пути ищешь?! Так я укажу тебе путь! Я прокляну тебя на всю жизнь! Выбирай же! Будешь ли ты вором, и всю жизнь свою проживешь воровством? Или же сделаешься убийцей и всю жизнь будешь отнимать жизни у людей? Или же превратишься в нищего и будешь всю жизнь пробавляться подаянием?

Подумал Лод и ответил:

○ — Я стану вором. — (39)

○ — Я стану убийцей. — (24)

○ — Я стану нищим. — (51)

○ — Я буду твоим верным слугой и искуплю вину. — (11)

47

Мейбл прервала рассказ и спросила:

— Как поступить Лоду?

— Я промолчу, я эту сказку знаю, — отмахнулся Том. Гарри почесал в затылке и проямлил:

— Гном хозяин дома, надо б уважить просьбу...

Нэн, которая слегка недолюбливала Гарри, обрадовалась случаю сказать что-то ему наперекор:

— Где это видано, чтоб люди бревна о колено ломали? Пусть гном сам бросит, не слишком утрудится! Мейбл решила согласиться с...

○ ...Гарри. — (58)

○ ...Нэн. — (44)

48

— А-а-а! — разразилась рыданиями Нэн. — Мейбл, ты вредина! У меня и так зуб на зуб от страха не попадает, а ты еще-о-о...

Ребята виновато переглянулись — и в самом деле нехорошо вышло, Нэн ведь из них четверых самая младшая — и стали наперебой утешать трясущуюся от страха девочку.

— Давай, я расскажу такую сказку, в которой всё хорошо кончается? — предложил Том. — Про брауни? Знаешь такую?

— Не... Не знаю... — сквозь всхлипы пробормотала Нэн. — А она правда хорошо кончается?

— Да когда я тебя обманывал?! — притворно возмутился Том. И завел рассказ...

○ **Дальше** — (42)

49

Королева фей лишь покачала головой:

— Бедный мальчик, — проговорила она. — Тебе никогда не узнать земной любви. Но не печалься, я дам тебе вот это яблоко Забвения, и ты не будешь тосковать об утраченном!

Том взял яблоко, но откусил от него лишь часть, а остальное потихоньку выкинул...

Прекрасная Дженет была дочерью одного графа. Он жил на юге Шотландии в замке из серого камня, у зеленых лугов. Однажды девушке наскучило сидеть за шитьем в своей светелке, наскучило подолгу играть в шахматы с дамами, что жили в замке, и вот она надела зеленое платье, заплела в косу свои золотистые волосы и ушла одна в густые леса Картерхоу.

В этот ясный солнечный день она бродила в зеленой тени по тихим полянам, поросшим пышной тра- вой. Белые колокольчики ковром расстилались под ее ногами, всюду буйно цвел шиповник. И вот Дженет протянула руку и сорвала белый цветок, чтобы заткнуть его за пояс. Но едва сорвала, на тропинке перед нею внезапно появился юноша.

— Как ты смеешь рвать наши дикие розы и бродить здесь, в лесу Картерхоу, без моего разрешения? — спросил он Дженет.

— Я не хотела сделать ничего дурного, — оправдывалась она.

— А я страж этих лесов и слежу за тем, чтобы никто не нарушал их покоя, — сказал юноша и улыбнулся медленно — словно нехотя, как человек, что не улыбался давно. Потом он сорвал с куста алый цветок, что расцвел рядом с белым, и добавил: — Однако я с радостью отдал бы все розы Картерхоу такой красавице, как ты.

И он протянул девушке алый цветок шиповника.

— Кто же ты, сладкоречивый юноша? — спросила Дженет и взяла цветок.

— Меня зовут Том Лин, — ответил юноша.

— Я о тебе слыхала! Ты рыцарь из племени эльфов! — в страхе воскликнула Дженет и отбросила цветок.

— Не бойся, прекрасная Дженет, — молвил Том Лин. — Хоть люди и зовут меня рыцарем-эльфом, но родился я смертным, как и ты сама.

И тут Дженет с удивлением выслушала его рассказ.

— Однажды, когда я был ребенком, — начал Том Лин, — мы с друзьями затеяли рассказывать сказки на холме, поросшем терновником. Мои истории полюбились королеве

фей, она околдовала меня и похитила...

Том Лин помолчал, словно вспоминая о зеленой неземной стране эльфов.

— С тех пор, — продолжал он, — я крепко связан чарами королевы эльфов. Днем я сторожу леса Картерхоу, а ночью возвращаюсь в ее страну. О Дженет, как мне хочется вернуться к жизни смертных! Всем сердцем жажду я, чтобы меня расколдовали.

Он проговорил это с такой скорбью, что Дженет воскликнула:

— Неужто это невозможно?

Том Лин взял ее руки в свои и промолвил:

— Завтра день всех святых, Дженет. В эту и только в эту ночь могу я вернуться к жизни смертных. Ведь в канун дня всех святых эльфы катаются верхом и я катаюсь вместе с ними.

— Скажи мне, как могу я тебе помочь, — попросила Дженет. — Я всем сердцем хочу тебя расколдовать.

— В полночь пойди на распутье, — сказал Том Лин, — и там жди, пока не появятся эльфы. Когда подъедет их первый отряд, ты стой недвижно — пусть они проедут мимо. Пропусти и второй отряд. А в третьем отряде я буду ехать верхом на коне, белом, как молоко. На голове у меня будет золотой венец... Тогда, Дженет, ты подбеги ко мне, стащи меня с коня и обними. И во что бы меня ни превращали, держи меня крепко — не выпускай из своих объятий. Так ты вернешь меня к людям.

Вскоре после полуночи Дженет поспешила на распутье и там стала ждать, укрывшись за изгородью из терновника. Светила луна, поблескивала вода в канавах. Терновник отбрасывал на землю причудливые тени, таинственно шелестели ветви деревьев.

И вот Дженет услышала, как с той стороны, откуда дул ветер, донесся тихий звон бубенчиков на конских уздечках, и догадалась, что кони эльфов уже близко.

Дрожь пробежала по ее телу. Она плотнее закуталась в плащ и стала всматриваться в дорогу. Сначала она различила слабый блеск серебряной сбруи, потом — белую сверкающую бляху на лбу переднего коня. И вот появились всадники-эльфы. Их бледные тонкие лица были обращены к луне, диковинные кудри развевались по ветру.

Проехал первый отряд во главе с самой королевой эльфов. Она сидела на вороном коне. Дженет стояла недвижно и пропустила первый отряд. Не шелохнулась она и когда проехал второй отряд. Но в третьем отряде она увидела Тома Лина. Он сидел на коне, белом, как молоко, а на голове его сверкал золотой венец. Тогда Дженет выбежала из-за терновой изгороди, схватила белого коня за уздечку, а всадника стащила на землю и обняла.

И тут поднялся нечеловеческий крик:

— Том Лин пропал!

Королева эльфов рывком натянула поводья, и ее вороной конь встал на дыбы. Всадница обернулась и вперила свои прекрасные неземные глаза в Дженет и Тома Лина. И силою ее чар Том Лин стал съеживаться и сжиматься в объятиях Дженет и превратился в маленькую шершавую ящерицу. Но Дженет не выпустила ее из рук, а прижала к сердцу.

И вдруг она почувствовала, что в руках у нее что-то скользкое — это ящерица превратилась в холодную змею и обвилась вокруг ее шеи. Но Дженет не выпустила и змеи — держала ее крепко.

Тут острая боль обожгла ей руки — холодная змея превратилась в раскаленный докрасна железный брус. Слезы потекли по щекам Дженет — так ей было больно, — но она крепко держала Тома Лина — не выпускала его из рук.

Тогда королева эльфов наконец поняла, что потеряла своего пленника, потому что его преданно полюбила смертная женщина. И королева эльфов вернула Тому Лину его прежний облик — он снова стал человеком. Но он был наг, как новорожденный младенец, и Дженет с торжеством закутала его в свой зеленый плащ.

Всадники-эльфы отъехали. Чья-то тонкая зеленая рука взяла за повод белого коня, на котором ехал Том Лин, и увела его. И тут послышался скорбный голос королевы эльфов:

— Был у меня рыцарь, самый прекрасный из всех моих всадников, и я его потеряла! Он вернулся в мир смертных. Прощай, Том Лин! Если б я знала, что смертная женщина завоеует тебя своей любовью, я не стала давать тебе то яблоко, а вынула бы твое сердце из плоти и крови и вместо него вложила бы тебе в грудь сердце из камня. И если б я знала, что прекрасная Дженет придет в Картерхоу, я вынула бы твои серые глаза и вставила бы тебе глаза из дерева!

КОНЕЦ

 получено достижение «История 3»

50

— Быть по сему! — сказал король Артур.

— Мой господин и повелитель! — воскликнула фея, что все это время стояла рядом и слушала. — Да будет благословен твой справедливый суд!

— Как так? — удивился король. В ответ фея пропела:

Три дерева в нашем растут лесу: Плющ, падуб и красный тис. Листвы не теряют они зимой

— Теперь навсегда вернусь я домой!

Так неверный слову рыцарь навсегда потерял красавицу-фею.

 ✓ «Суд»

Дальше. — (18)

51

Лод улыбнулся и ответил:

— Стало быть, быть мне нищим. Что ж, спасибо тебе за указку, добрый человек. Я пойду в семинарию, стану священником, и тогда ни люди, ни сам Бог не осудит меня за даровой хлеб!

Побледнел Кромахи от злости, видя, что умный юноша сумел отвести от себя проклятье, обернулся черным вороном и улетел прочь.

 ✓ «Святой»

Дальше. — (3)

52

Хозяин не согласился с женой, уж больно не хотелось ему самому над мукой трудиться. Однако как-то вечером подсмотрел он, как брауни мелет зерно и жалость его одолела, ведь одежду брауни и одеждой-то назвать нельзя было: сплошь рваньё да лохмотья, только чудом на теле держится.

Попросил он жену сшить маленький костюм и оставил на видном месте — пусть брауни найдет себе обнову, как примется за работу. Увидев костюмчик, брауни радостно в него облачился и воскликнул:

Новый костюм — новый жилет и новые брючки!

Ты горд и я горд —

И больше никакой работы.

Сказал и исчез. Пожалел хозяин о своей доброте, да поздно...

 ✓ «Совесть»

Дальше. — (40)

53

— А что было потом? — напустились на Тома все трое, когда он умолк. — Никто из Маккримонсов никогда больше не встречал фей? Даже из потомков?

— Как сказать... — задумался Том. — Знаю я сказку про ещё одного волынщика, он Маккримонсам был вроде бы сродни, но на деле так, седьмая вода на киселе. Могу про него рассказать.

— Расскажи!

Том спорить не стал и завел новый рассказ.

Есть в Кинтайре огромная пещера. Темный вход в неё зияет меж утесами, как широко разинутая пасть, и была эта пещера обителью фей. Ходил слух, что в пещере много извилистых ходов, которые тянутся далеко в глубь волшебной страны и приводят в огромный зал, где под звуки волшебной музыки пляшут и пируют феи во главе со своей королевой.

И жил в Кейле некогда волынщик по имени Алесдер. Слава о его игре шла по всему Кинтайру. Когда соседи после дневной работы собирались вместе, Алесдер играл им плясовую, да так весело, что все в пляс пускались. А рядом с музыкантом завсегда сидел песик волынщика, его верный друг, с которым он никогда не расставался.

И вот как-то вечером Алесдер, хлебнув из круговой чаши, развеселился и стал рассказывать:

— А знаете, почему я так хорошо играю на волынке? Потому что род мой идет от самого Маккримонса, величайшего из волынщиков. Говорят, они славой своей обязаны фее, что подарила им серебряную дудку. Эх, кабы и мне такую дудку! Тогда б я вам сыграл не хуже самих фей. Сходить, что ль, в большую пещеру, что на взморье?

Кое-кто из крестьян стал, конечно, давай его подзуживать: раз ты из Маккримонсов, то чем ты хуже? Сыг-рай феям, глядишь, они и тебя волшебной дудкой, а мы б послушали! Другие сомневались: феи переменчивы, могут одарить, а могут и разгневаются.

Дальше. — (38)

54

— Гарри, она первая попросила, — осадил друга Том. — А хорошую сказку и два раза послушать не скучно.

Гарри проворчал что-то себе под нос, но спорить не стал. А Том стал рассказывать:

Давным-давно жил в Данморе, что в графстве Голуэй, один паренек-арфист. Он страсть как любил музыку, да вот беда — больше одной мелодии выучить не сумел, но зато её уж играл так, что даже господа приглашали его в свои дома и платили денежки, чтобы послушать.

Вот однажды возвращался арфист из богатого дома, да вздумалось ему остановиться на мосту, чтоб сыграть ещё раз свою песню.

Тут сзади к нему подкрался пак и забросил к себе на спину. Арфист ухватился за его длинные рога и воскликнул:

— Сгинь, гнусная скотина! Отпусти меня домой!

Но пак только головой мотнул, да велел арфисту держаться крепче. А потом добавил:

— Сыграй-ка мне плясовую!

○ **Дальше.** — (43)

55

Когда Аннет услышала, что Джек собирается сунуть ребенка в печь, она набросилась было на мужа с кулаками, но куда ей было с ним тягаться. Джек выставил глупую бабу за дверь, раздул тлевшие в печи уголья, посадил младенца в корзину с щепками и уже собрался сунуть её в печь, как увидел перед собой маленького человечка, на редкость опрятной наружности и в зеленом сюртуке.

— Эх, Джек! Что ж ты делаешь? — укоризненно качая головой, сказал человечек.

Джек сперва оробел, взаправду увидев пака - а это был именно он!, но живо собрался с духом и даже обрадовался: выходит, его правда была, Тома фейри забрали!

— А ну возвращай моего сына, а то спалю твое отродье! — прорычал он. Но пак даже глазом не моргнул.

— Твой это сын, не наш, да только тебе его больше вовек не увидеть. И счастья тоже! — с этими словами пак выхватил из рук опешившего крестьянина корзинку и скрылся в вихре зеленого тумана.

Опомнился Джек, побежал на двор, рассказал всё Аннет... да сделанного не воротишь. Джек после того недолго прожил, да и Аннет с тех пор всё болела, пока вовсе не зачахла.

○ **Дальше.** — (8)

56

Том кивнул Гарри и продолжил рассказ.

Маккримонс прикоснулся пальцами к серебряной дудочке. Однако качка мешала ему играть, пальцы то и дело соскальзывали, волны обдавали музыканта с головы до ног, а брызги туманили глаза — и он невольно взял несколько фальшивых нот.

Еще ни один волынщик из рода Маккримонсов не брал фальшивых нот на волшебной волынке! И тогда он в сердцах бросил волынку, позабыв о наказе доброй феи и вскричал:

— Ах, эта жалкая дудка! Разве можно выжать из неё хоть одну верную ноту?!

Не успел он сказать это, как пожалел о своих несправедливых словах, да поздно было... Серебряная дудочка выскользнула из его рук и исчезла в морских волнах, а вместе с ней исчез и музыкальный дар. И, хоть среди потомков Маккримонсов бывали небесталанные музыканты, с тем же волшебным мастерством уже никто никогда не играл...

 ✓ «Серебро»

Дальше. — (53)

57

Том замолчал, а потом поднял голову и спросил:

— И что, по-вашему, было дальше?

— Нельзя играть! — горячо воскликнула Мейбл. — Фея говорила беречь волынку! Вдруг её захлестнет водой, и она обидится?

— Не волынку, а дудку, — поправил Гарри. — Ничего ей не будет. А вот если корабельщики совсем падут духом, то они все ко дну пойдут с дудкой вместе! Надо сыграть!

— Серебро от солёной воды портится! — не уступала Мейбл.

— Много ты серебра в жизни повидала? — хмыкнул Гарри.

Том поднял руку, унимая спорщиков. Он решил продолжить сказку по слову...

...Мейбл. — (29)

...Гарри. — (56)

58

Потянулся Лод за поленом и... кубарем полетел сквозь каменный пол куда-то вниз! Падение было недолгим, а потом Лод ударился обо что-то и потерял сознание.

Очнулся он, когда уже рассвело, и увидел, что лежит он на дне глубокого оврага, а над самой головой его нависает утес. Тут-то он и понял, что хибарка была мороком, который наколдовал зловредный гном, чтобы сжить его со свету. Чудом только Лод уцелел и отделался одними синяками.

Дальше. — (30)

59

Когда великан дал ему свой волос и приказал бросить его на коня, юноша пошел на конюшню, но волоса на коня не бросил, а зажал его в кулаке и вернулся в замок.

Тут он улучил время, когда великан на него не смотрел, и бросил волос в огонь. Волос зашипел, как змея, и сгорел.

— Что это шипит? — подозрительно спросил великан.

— Да это вода капает из сырого полена, — спокойно ответил юноша.

Великан ему поверил. Встал и ринулся на него с дубинкой. Но юноша был начеку и, едва великан поднялся, громко свистнул.

И тут верный его конь выбежал из конюшни и бросился на великана, и лягал его, пока тому конец не пришел. Юноша увидел, что великан уже мертвый и пошел осматривать замок. И вот он спустился в темное, мрачное подземелье и нашел в нем горы золота и серебра — столько, что ему на весь век хватить могло. Потом

он зарыл в землю великана и поселился в его замке, а через некоторое время поехал домой и вернулся со стариком отцом. И вот зажили они в замке счастливо, да и по сей день так живут.

 ✓ «Своеволие»

Дальше. — (32)

60

И вдруг он вдруг услышал негромкое «тук-тук, тук-тук» где-то у самой земли за большим кустом.

— Неужели каменка щёлкает? — подумал Том. — Для неё будто бы рановато!

И Тому захотелось взглянуть на раннюю пташку, чтобы своими глазами убедиться, правильно он угадал или нет. Вот он подкрался на цыпочках к кусту, раздвинул ветки и... И увидел, но только не пташку, ма-ленького—премаленького, совсем крошечного старичка. На нём был замусоленный, затасканный кожаный фартук, а на голове красовалась маленькая треуголка. Он сидел на земле прибавал каблук к башмаку из грубой коричневой кожи — тук-тук, тук-тук.

Это и было то самое «тук-тук», что услышал Том.

— Силы небесные! — воскликнул про себя Том. — Лепрекон! Ей-ей, лепрекон! Слышать-то я про них слышал, но вот не думал, что они на самом деле встречаются! Вот мне удача! Только теперь нельзя с него глаз спускать, а не то он исчезнет, словно его и не бывало.

И Том подкрался к лепрекону поближе тихо-тихо, словно кошка к мышке, а сам глаз с него не спускал.

— Бог в помощь, соседушка, — сказал он, а сам уж руку протянул к маленькому сапожнику.

— Спасибо на добром слове, — ответил лепрекон, поглядев на Тома.

— Дивлюсь я, чего это вы в праздник работаете! — говорит Том.

— Это уж моё дело, — отвечает старикашка. — А вам, молодой человек, лучше б побережь свое добро, чем приставать к честным людям с глупыми вопросами! Оглянись-ка! Не видишь разве, что твоих приятелей уже и след простыл? — И с этими словами старичок указал пальцем на что-то у Тома за спиной.

Том от неожиданности чуть было не обернулся. Да хорошо, вовремя спохватился, протянул руку — и хватать малышку лепрекона. Том ужасно рассердился на старичка и пригрозил, что отомстит ему за такие шутки, если лепреконе не покажет, где прячет свои сокровища.

Том был уверен, что у каждого лепреконе, так же, как у всех эльфов — в Ирландии их называют еще дини-ши, — зарыт где-нибудь в укромном месте кувшин с золотом.

— Ну, так где же твоё золото? — очень грозно спросил Том. Малютка сапожник притворился испуганным и сказал:

— Через два поля отсюда. Идём, я провожу тебя туда, раз уж так всё получилось.

И Том спустился с холма и зашагал через поля, не выпуская лепреконе из рук и не спуская с него глаз ни на секунду, хотя ему приходилось и через изгороди перелезть, и прыгать через канавы, и огибать болота.

Наконец он добрался до широкого ромашкового поля, и лепреконе, указав на высокую ромашку, сказал со вздохом:

— Рой здесь и найдёшь большой кувшин. В нём полным-полно золотых гиней.

Но ведь у Тома не было с собой ни лопаты, ни заступа... Подумав, он решил, что не останется ничего другого, как бежать домой за лопатой. А чтобы не ошибиться, где потом копать, он достал из кармана красную ленточку и обмотал стебель той ромашки, на которую указал лепреконе. Но тут у него родились кое-какие сомнения, и он сказал лепреконе:

— Поклянись, что не снимешь мою ленточку с этой ромашки!

Лепреконе поклялся верой и правдой, что пальцем не тронет её, и спросил очень вежливо:

— Надеюсь, я больше не нужен вам?

— Нет. Дело сделано, теперь можешь идти. Скатертью дорожка, желаю удачи.

— Будь здоров, Том Фитцпатрик, — сказал лепреконе. — Пусть на пользу пойдёт тебе моё золото, когда ты его откопаешь.

Том опустил маленького сапожника на землю, и тот отправился восвояси.

А Том кинулся со всех ног домой, нашёл лопату и вернулся тут же на ромашковое поле. Но что это? Что увидел он, вернувшись на поле?

Лепреконе своё слово сдержал: красной ленточки Тома он не трогал, что верно, то верно. Но зато обвязал точно такой же красной ленточкой стебель каждой ромашки на поле!

Бедняга Том! Что же ему теперь оставалось — перекопать всё поле? Но это было невозможно. В поле было не меньше добрых сорока ирландских акров!

Пришлось Тому возвращаться домой несолоно хлебавши — с пустыми руками и с лопатой на плече...

КОНЕЦ

 получено достижение «История 1»